

В. П. Шевченко, М. Н. Шевченко (Мозырь, Беларусь)

ПРИБОЩЕНИЕ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ К ДУХОВНЫМ ЦЕННОСТЯМ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Искусство – важнейшее средство приобщения личности к духовным ценностям через собственный внутренний опыт, через личное эмоциональное переживание. Искусство вводит ребенка в контекст культуры человеческих отношений, оно выражает и формирует отношение человека ко всем явлениям бытия и самому себе. "Этим определяются возможности предметов художественного цикла и пути гуманизации школы. Он должен иметь равное положение в структуре образования, стать точкой роста новой, очеловеченной системы образования" [1, с. 84].

Искусство способно вводить ребенка в мир природы, в мир человеческих характеров, в мир красоты и нравственности, в мир ощущений людей разных эпох и народов. И делает это лучше и легче, чем научные дисциплины. Художественные дисциплины, и в первую очередь литература, по своей сути направлены на формирование внутреннего мира растущего человека, его духовно-нравственного облика. У литературы тут особые возможности. Она воссоздает целостную картину мира, восприятие которой приводит к слитности чувства и мысли читателя. К тому же "процесс гуманизации предполагает перенос основного акцента в воспитании на ценности культуры, внутренние убеждения личности, нравственно-эстетические нормы освоения окружающей действительности. Вместе с тем, жизненные ценности, нравственные нормы и правила только через чувства могут стать собственными ценностями и нормами" [2, с. 4]. Способность воспринимать чувственный облик предметов и явлений как непосредственное выражение характера, состояние судьбы, родственной воспринимающему человеку внутренней жизни позволяет учащемуся пережить свою сопричастность к миру. Духовное общение здесь, как правило, опережает практическую деятельность. Искусству душевного контакта нельзя научиться по учебнику и свести его к какой-то сумме правил. Его важнейшая предпосылка – чуткость и душевная открытость самого воспитателя, его готовность понять и принять нечто новое, непривычное, ответить искренностью на искренность ребенка.

Особая роль в духовно-нравственном воспитании учащихся принадлежит художественной литературе, чтению как способу приобщения к духовным ценностям и

возвышения человека над реальностями повседневного бытия. Нравственные категории "добра", "справедливости", "совести", "долга", "ответственности", "честности" и т.д. принципиально отличаются от научных категорий. В основе их лежит не просто обобщение отдельных эмпирических фактов поведения людей, а основополагающие нравственные ценности, характерные для соответствующей культуры, цивилизации, эпохи, исторического времени. Ценностью могут быть названы лишь те предметы и явления, которые осознаются и переживаются в качестве ценности. Они есть осознание отношения субъекта к объекту и тем самым имеют духовную природу, предстают как существенная характеристика самосознания человека. В них отражается не столько свойство предмета, сколько его соотношение с субъективностью, представляемой через чувство, переживание. "Чувства выступают первичной, исходной и вместе с тем собственной формой бытия ценности. Ценность не может возникнуть вне оценивания, а единичность есть ведущая, сущностная черта эмоции" [3, с. 13]. Поэтому ценностное отношение можно с полным правом назвать эмоционально-ценностным.

Эмоционально-ценностный срез духовного мира человека раскрывается лишь через сферу влечений, устремлений и побуждений. Эмоции и чувства есть та форма, которая является фундаментальной основой для существования ценности. В их переживании проявляется сама способность к жизни, аккумулируется сам жизненный процесс, структура социальных и духовных потребностей человека. При этом эмоционально ценностный срез связан с наглядным представлением, он более конкретен, чем образы, задаваемые понятийными средствами, всегда является синтезом, некоторой целостностью культурных смыслов, которые никогда до конца не расщепляются понятийным обобщением. Вместе с тем именно они играют определяющую роль в нравственном воспитании личности, так как личность учащегося интересует нас не столько как объект целенаправленного воздействия со стороны педагога, сколько как соответствующее выражение его духовного состояния, духовного опыта, его собственного "я" или "я-позиции" и возможности ее трансформации. Это духовное состояние невозможно исследовать только обычными научными средствами в виде соответствующего теоретического или категориального анализа и изучения тех или иных объективных закономерностей. Выразить данное состояние чаще всего возможно лишь с помощью особой идеальной реальности, подвластной лишь искусству, в том числе художественной литературе, как одному из ее видов.

В силу этого, по самой своей природе искусство и мораль выступают в своем нерасторжимом единстве как единство добра и красоты. "Высшим объективным выражением и критерием нравственного значения искусства является художественная правда, т.е. отражение действительности в свете и с точки зрения передового эстетического идеала. Поскольку эстетический идеал содержит в себе с самого начала идеал этический, моральный, постольку оценка изображаемого факта или явления означает одновременно и их нравственную оценку" [4, с. 391]. При этом художественная правда выражается здесь не в морализирующем подходе и дидактике, а в силе изображения эстетического образа, реальных нравственных мотивов и мук нравственного выбора. Личностный подход к человеку в данном случае есть выражение собственной видимой сущности. Он рождается в искусстве как стремление человека духовно осознать внутренний и внешний мир, представив его как особый предмет исследования, как особую духовную реальность. И эта реальность в данном случае как бы смыкается с объективной действительностью, из которой черпает материал художественное произведение, давая в то же время простор читателю для ее мысленного продолжения.

Тем самым реальная действительность исследуется здесь не в виде теоретических обобщений, абстрактного ее отображения, а духовно-практическим способом. "Объективное содержание здесь неотделимо от переживания. Искусство принадлежит как бы

к области "полудействительности" и "полунеобходимости". Ибо то, что изображается в художественном произведении в буквальном смысле, не существует на деле, но заряжено действительностью, является тем, что задано для действительности. Голые факты сами по себе не интересуют поэта. Его интересует в изображении то, что воспринимается само по себе, но как источник других возможных предметов" [4, с. 30].

С помощью художественных средств происходит открытие человеком самого себя, своего собственного "я", своей самости как своеобразного поведенческого текста, "который создается неумышленно, не ведая, что творю. Читают и толкуют его другие, от них я узнаю и о самом существовании моей самости, и ее содержании, и о способах ее создания и интерпретации. Моменты попадания моей самости в мое сознание – это вспышки самосознания. Самосознание – это знание своей самости" [5, с. 25].

Соотнеся идеальную и реальную модель нравственного поведения, идеал и факт, учитель литературы в состоянии, с одной стороны, обнажить нравственное несовершенство, убожество реальной жизни, а с другой – на конкретных примерах литературных образов показать возможные пути выхода из создавшейся ситуации, пути нравственного самосовершенствования и саморазвития. Например, проводя читательскую конференцию по повести О. де Бальзака "Гобсек", желательно "вывести" учащихся на понимание пагубной власти денег на человека, лишенного высоких нравственных идеалов. Сегодняшняя действительность – тому свидетельство. Однако классическая реалистическая литература знает и других героев, которые видели свое счастье не в накопительстве, а в служении родине и народу: это лирические герои поэзии К. Калиновского, Л. Украинки, Тетки и др. Апелляция учащихся к литературе разных народов убеждает, что мир и красота человеческих отношений определяются не гобсеками, а духовно богатыми, целеустремленными личностями, выразителями гуманистических идей.

Педагог должен исходить из того, что ребенок, подросток, юноша и его сознание и самосознание не есть чистая доска, на которой можно написать что угодно. Каждый из них есть уже личность, индивидуальность, сформированная в соответствующей социокультурной среде. Каждый ученик имеет свою ценностно-нормативную "Я" – позицию, через призму которой воспринимает литературный текст. Поэтому видение им того или иного литературного героя может существенно расходиться с видением самого художника слова. Понимание художественного произведения в данном случае осуществляется через смыслы и значения его собственной духовной культуры. Задача педагога-словесника показать общественную значимость каждой из этих ценностей, ее актуальность или несостоятельность на примере литературных персонажей, не навязывая свое мнение и не лишая учащихся свободы самовыражения. Например, "Круглый стол" на тему: "Всякий ли путь, который ведет к цели, оправдан?" позволяет учащимся стать "свидетелями" того, как через ошибки и страдания идут герои романа К. Чорнага "Пошукі будучині" к своему будущему, модель которого выстроилась в их сознании и понимании как выражение их собственной социально-духовной культуры. Глубина авторской философской мысли вызывает, как правило, дискуссию, неоднозначный взгляд на вопросы типа: Богатство, предательство и духовное одиночество или тяжелый труд, скромное материальное состояние и радость семейного очага? Зависит ли от "меня" ход всемирной истории? и др.

Выработка целей жизни и формирование воли, характера личности, развитие способностей личности являются различными сторонами одного и того же процесса социокультурной деятельности человека. Заставить себя учиться, следовать тем или иным нормам поведения, целям жизни может лишь он сам. Никто иной сделать это не в состоянии. Данный добровольный и осознанный нравственный выбор – необходимое условие включения ребенка в культуру. Он неразрывно связан с формированием у него веры в безусловную ценность тех или иных норм поведения, тех или иных целей жизни как своего призвания. Это могут быть ценности науки, сокральные ценности, политические

и другие ценности, реализации которых человек стремится посвятить свою жизнь. Они и определяют, как правило, в дальнейшем его профессиональную деятельность. Примером могут служить жизненный и творческий подвиг Ф. Скорины и М. Богдановича, которые сознательно сделали свой нравственный выбор в пользу белорусской литературы и культуры, духовные искания Андрея Лобановича ("На ростанях" Я. Коласа) и др.

Ориентируясь на формирование индивидуальности учащихся, учитель литературы, педагог-организатор на основе реализации принципа педагогической поддержки и учета атмосферы тех коллективов и неформальных групп, которые возникают в классе, стремится с помощью литературных средств проводить четкое различие между подлинными и мнимыми моральными ценностями, жизнеутверждающей сутью национальных, народных, общечеловеческих нравственных норм и "графоретам", "шаблонами" поведения молодежных субкультур. На основе этого сравнения он показывает различия между подлинной индивидуальностью, подлинной свободой нравственного выбора и иллюзией этой индивидуальности, фактическим отсутствием всякой свободы выбора в стилизованных механизмах социализации детской, подростковой и юношеской субкультур.

Ответы на многие вопросы педагог-словесник может дать с помощью средств художественной литературы через способ "узнавания" учащимся себя в том или ином образе и выбор адекватных средств самовыражения. Благодатный материал для "узнавания" дают, например, комедии Я. Купалы "Тутэйшыя" и К. Крапивы "Хто смяецца апаошнім", "Палеская хроніка" И. Мележа и "Неруш" В. Казько.

Таким образом, обретение этих навыков осуществляется не в результате натаскивания или своеобразной дрессировки, содержащих в своей основе насилие, а в процессе социализации индивида. Поэтому изменяющаяся социокультурная ситуация не требует выработки новой модели воспитания, характерной для традиционной педагогики, а скорее предполагает адаптацию к новой социокультурной ситуации и характерным для нее ценностям и стилю жизни, которая может происходить как стихийно, так и относительно направленно или более-менее сознательно с помощью решения естественно-культурных, социально-культурных и социально-психологических задач. Решение этих задач осуществляется не путем целенаправленного процесса воздействия на школьника извне, а в результате направляемой педагогом их деятельности. При этом данная деятельность не обязательно осуществляется в результате непосредственного взаимодействия людей в реальной жизни. Она может происходить и происходит в действительности и опосредованным способом через приобщение детей, подростков, юношей и девушек к различным видам искусства и, в частности, к художественной литературе. С ее помощью личность приобщается к духовным ценностям непосредственно через свой собственный духовный опыт, личное эмоциональное переживание.

Список использованных источников

1. Неменский, Б. М. Художественное развитие ребенка как путь гуманизации школы / Б. М. Неменский // Новые ценности образования : сб. науч. работ. – М., 1995. – Вып. 3. – С. 84–91.
2. Котикова, О. П. Диагностика эстетической воспитанности старшеклассников / О. П. Котикова // Адукацыя і выхаванне. – 1998. – № 14. – С. 30–38.
3. Косарева, Л. М. Ценностные ориентации и развитие научного знания / Л. М. Косарева // Вопр. философии. – 1997. – № 8. – С. 44–54.
4. Толстых, В. И. Искусство и мораль: о социальной сущности искусств / В. И. Толстых. – М. : Политиздат, 1973. – 440 с.
5. Цукерман, Г. А. Психология саморазвития: задачи для подростков и их педагогов / Г. А. Цукерман. – М. – Рига : Эксперимент, 1997. – 273 с.